https://doi.org/10.31107/2075-1990-2026-5-106-122

CC BY

Финансовая устойчивость городов России

Владислав Александрович Вантрусов
E-mail: vantrusov-va@ranepa.ru, ORCID: 0009-0003-4935-8126
РАНХиГС, г. Москва, Российская Федерация
Ксения Владимировна Гермашева
E-mail: germasheva-kv@ranepa.ru, ORCID: 0009-0007-4324-9438
РАНХиГС, г. Москва, Российская Федерация

Аннотация
В статье представлены результаты исследования финансовой устойчивости крупнейших муниципальных образований Российской Федерации в условиях современных институциональных и макроэкономических ограничений. Актуальность темы обусловлена устойчивым расхождением между растущими расходными обязательствами городов и сужающимися возможностями собственной доходной базы. Цели работы — комплексный анализ факторов, влияющих на стабильность местных бюджетов, оценка текущего финансового состояния крупнейших городов России и выявление системных рисков их развития.
Эмпирическую основу исследования составили бюджетные и иные показатели 14 крупнейших городов-миллионников России за период с 2020 по 2025 г. Применена методика, базирующаяся на расчете четырех ключевых индикаторов: коэффициентов базовой сбалансированности, автономии, финансовой самостоятельности и уровня инвестиционной активности. Проанализированы доли столичных городов в численности населения и в совокупных доходах местных бюджетов.
Результаты анализа продемонстрировали глубокую межмуниципальную дифференциацию и наличие региональных асимметрий. В частности, в 2020–2025 гг. имел место существенный разброс значений таких показателей городов, как сбалансированность бюджетов, степень автономности от безвозмездных поступлений, а также объем инвестиций в основной капитал в расчете на одного жителя.
На основе полученных данных сформированы и описаны пять моделей финансового поведения городов: устойчивая сбалансированная, консервативно-накопительная, инвестиционно-активная, проблемная и модель со средней устойчивостью.
Согласно выводам исследования ключевыми факторами уязвимости городских бюджетов остаются высокая зависимость от межбюджетных трансфертов, жесткая регламентация расходов и централизация налоговых новаций на федеральном уровне. Для обеспечения долгосрочной стабильности предложены механизмы диверсификации локальной экономики и расширения собственной доходной базы муниципалитетов.

Ключевые слова: *финансовая устойчивость, бюджетная устойчивость, муниципальные финансы, местные бюджеты, налоговые и неналоговые доходы бюджета, структура доходов бюджета*

JEL: *H61, H71, H72*

Финансирование: *исследование выполнено в рамках гранта Российского научного фонда № 25-18-00709, https://rscf.ru/project/25-18-00709/.*

Для цитирования: *Вантрусов В. А., Гермашева К. В. Финансовая устойчивость городов России // Финансовый журнал. 2026. Т. 18. № 5. С. 106–122.*
https://doi.org/10.31107/2075-1990-2026-5-106-122.

© Вантрусов В. А., Гермашева К. В., 2026

https://doi.org/10.31107/2075-1990-2026-5-106-122

Financial Sustainability of Russian Cities

Vladislav A. Vantrusov[1], ***Ksenia V. Germasheva***[2]

[1, 2] *RANEPA, Moscow, Russian Federation*

[1] *vantrusov-va@ranepa.ru, https://orcid.org/0009-0003-4935-8126*
[2] *germasheva-kv@ranepa.ru, https://orcid.org/0009-0007-4324-9438*

Abstract
The article examines the financial sustainability of the largest municipalities in the Russian Federation. The relevance of the topic comes from a persistent divergence between the growing expenditure commitments of cities and the shrinking opportunities for their own revenue generation. The study aims to comprehensively analyze the factors influencing the stability of local budgets, assess the current financial condition of Russia's largest cities, and identify systemic risks to their development.
The empirical basis of the study contains budgetary indicators and other statistics of 14 major cities with populations over one million for the period from 2020 to 2025 (excluding Moscow and St. Petersburg). The authors applied a methodology based on the calculation of four key indicators: the coefficients of basic budgetary balance, fiscal autonomy, financial independence, and the level of investment activity. Additionally, the share of regional capital cities in the total population and the aggregate revenue of local budgets were analyzed.
The results of the analysis demonstrated deep inter-municipal differentiation and the presence of regional asymmetries. Based on the data obtained, the authors typified and developed five models of municipal financial behavior: a sustainable balanced model, a conservative-accumulative model, an investment-active model, a problematic model, and a model with medium sustainability.
The authors conclude that a high dependence on intergovernmental transfers, rigid expenditure regulations, and the centralization of tax innovations at the federal level remain the key vulnerability factors for municipal budgets. To ensure long-term stability, mechanisms for expanding the own-revenue base of municipalities are proposed.

Keywords: *financial stability, budgetary stability, municipal finances, local budgets, tax and non-tax budget revenues, budget revenue structure*

JEL: *H61, H71, H72*

Funding: *The study was carried out within the framework of the Russian Science Foundation grant No. 25-18-00709, https://rscf.ru/project/25-18-00709/.*

For citation: *Vantrusov V.A., Germasheva K.V. (2026). Financial Sustainability of Russian Cities. Financial Journal, 18 (5), 106–122 (in Russ.). https://doi.org/10.31107/2075-1990-2026-5-106-122.*

© Vantrusov V.A., Germasheva K.V., 2026

ВВЕДЕНИЕ

Одной из ключевых особенностей современной системы местного самоуправления в России является устойчивое расхождение между объемом полномочий, предоставленных муниципальному уровню Федеральным законом от 20.03.2025 № 33-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти», и финансовыми ресурсами, которыми муниципальные образования реально располагают. В течение последних десятилетий муниципальные образования постепенно утратили часть бюджетной автономии: их доходная база стала формироваться в большей степени за счет межбюджетных поступлений, чем собственных источников, при этом предписанность

в направлении расходования также увеличилась. Средняя доля трансфертов в доходах муниципалитетов увеличилась с 57,9% в 2007 г.[1] до 62,3% в 2025 г.[2], и этот рост был более-менее регулярным, хотя и с некоторыми короткими периодами спада.

В то же время на муниципальный уровень возложена основная нагрузка по предоставлению услуг населению — от содержания дорог и благоустройства до функционирования школ и детских садов. Поэтому баланс доходов и расходов местного бюджета напрямую влияет на качество повседневной жизни граждан России и на социально-экономический климат конкретной территории.

Важно отметить, что муниципалитеты ограничены в возможностях наращивать доходную базу. Ставки местных налогов устанавливаются в пределах, заданных Налоговым кодексом РФ, а неналоговые поступления от аренды и продажи муниципального имущества носят разовый и нерегулярный характер. Налог на доходы физических лиц остается основным источником налоговых поступлений (66,3% в структуре налоговых доходов в 2025 г.[3]), однако его размер в значительной степени зависит от экономической конъюнктуры и также не может рассматриваться как стабильный и гарантированный ресурс.

В то же время расходы местных бюджетов ежегодно возрастают. Значительная часть расходных статей бюджета, регламентированных нормативными актами, относится к категории социально защищенных, сокращение которых невозможно без нарушения действующего законодательства. Муниципальные власти ограничены в возможности оперативного маневра, в том числе в форме резкого сокращения расходных обязательств в условиях серьезного снижения доходов.

Дополнительным ограничением выступает долговая нагрузка. Совокупный долг муниципальных образований в России на начало 2026 г. превысил 391 млрд руб., причем 45,5% этой суммы, т. е. почти половина, приходится на коммерческие кредиты[4]. Их обслуживание в условиях сохранения высокой ключевой ставки требует значительных бюджетных ассигнований и в конечном счете усиливает нагрузку на расходную часть местных бюджетов в будущих периодах.

В целом финансовая устойчивость городов неразрывно связана с системой межбюджетных трансфертов. В условиях негативной экономической конъюнктуры, стагнации или кризисных явлений количество перераспределяемых ресурсов может существенно сократиться. Поэтому муниципалитеты должны быть уверены в том, что в случае внешних шоков они смогут справиться самостоятельно, не полагаясь исключительно на помощь вышестоящих бюджетов.

Отчасти финансовая устойчивость города определяется качеством управления собственными доходами и расходами. Именно качество управления создает ту подушку безопасности, которая позволяет городу проходить периоды нестабильности без критических потерь.

Цели данной статьи — проанализировать факторы, влияющие на финансовую устойчивость городов России, оценить финансовую устойчивость 14 крупнейших городов, население которых превышает 1 млн человек (за исключением городов федерального значения — Москвы и Санкт-Петербурга), выявить ключевые риски и системные проблемы, а также предложить практические механизмы повышения самостоятельности и сбалансированности местных бюджетов.

---

[1] *По данным Минфина России. URL: https://minfin.gov.ru/common/img/uploaded/library/2008/12/Otchet_po_monitoringu_na_01.01.2008_(za_2007_god).doc.*

[2] *По данным Минфина России. URL: https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2026/06/main/Rezultaty_monitoringa_mestnykh_budzhetov.pdf.*

[3] *Там же.*

[4] *Там же.*

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ

Финансовая устойчивость муниципальных образований — предмет научных дискуссий как в России, так и за рубежом. В центре внимания исследователей — определение самого этого понятия, разработка методических инструментов его оценки, а также эмпирический анализ факторов, детерминирующих устойчивость местных бюджетов в различных экономических и институциональных условиях.

В отечественной литературе некоторые авторы сосредоточили внимание на содержании самой категории «финансовая устойчивость бюджета муниципального образования». Последняя обычно определяется с помощью коэффициента, который демонстрирует уровень самодостаточности и степень сбалансированности бюджета и в то же время служит в качестве одной из основных характеристик финансового состояния местного бюджета [Лазарова, Кокаева, 2023]. Сходная логика представлена в исследовании, связывающем финансовую устойчивость с соотношением между собственными и общими доходами бюджета [Коротина, 2012]. В докладе о теоретических аспектах финансовой устойчивости монопрофильных муниципальных образований авторы предлагают собственное понимание этого понятия применительно к моногородам. Такое уточнение объясняется тем, что моногорода особенно зависимы от состояния градообразующего предприятия, структуры занятости и изменений в макроэкономической среде [Сафина, Мокеева, 2023].

Иной акцент сделан в работах, рассматривающих финансовую устойчивость как динамическую характеристику [Баранова, Ярилов и др., 2024; Коротич, 2014]. В центре внимания здесь находится способность муниципалитета приспосабливаться к изменяющимся внешним условиям. Устойчивость в таком случае зависит от наличия возможностей для структурного перераспределения расходов бюджета, резервов и ресурсов для финансирования дальнейшего развития территории. Этот подход близок к принятому в зарубежных исследованиях. В них финансовая устойчивость местного органа власти трактуется как способность в долгосрочной перспективе сохранять приемлемый уровень общественных услуг без резкого роста долговой нагрузки и без сокращения уже принятых обязательств [Frintrup, Hilgers, 2023; Bisogno, Cuadrado-Ballesteros et al., 2017].

Значительный пласт отечественной литературы посвящен разработке и совершенствованию методик количественной оценки устойчивости муниципальных бюджетов. В некоторых работах предлагаются методические подходы к оценке финансовой устойчивости муниципальных бюджетов и качества управления муниципальными финансами [Яшина, Поющева и др., 2011; Вылегжанина, Гребенникова, 2020]. Подходы авторов также апробируются на выборочной совокупности муниципальных образований различных регионов [Сумская, 2024; Вахрамеев, 2024]. В качестве основных индикаторов используются коэффициент покрытия расходов бюджета собственными доходами, коэффициент общей финансовой (бюджетной) устойчивости, коэффициент финансовой независимости и коэффициент общей зависимости бюджета. Обобщая выводы, полученные исследователями в результате анализа различных муниципалитетов с помощью разработанных ими методик, можно сделать важное наблюдение: даже при формально сходной структуре бюджетов (то есть при сопоставимых долях доходов, расходов и некоторых бюджетных статей) уровень устойчивости существенно различается в зависимости от доли собственных доходов.

В зарубежной литературе методические вопросы разработаны не менее детально. Исследование, посвященное финансовой устойчивости мексиканских муниципалитетов, предлагает определять ее уровень через индекс фискальной эффективности, построенный с использованием многомерной техники факторного анализа [Madrigal Delgado, 2023]. Такой подход позволяет агрегировать разнородные показатели в единый интегральный индикатор и выявить пространственные закономерности. Группа исследователей из Испании и Италии предложила выйти за рамки исключительно бюджетного анализа

и построила индекс устойчивости муниципалитетов, основанный на сочетании финансовых показателей с показателями устойчивости сообщества и качества управления, то есть институциональными факторами [Bisogno, Cuadrado-Ballesteros et al., 2024]. Авторы из Бразилии в противовес методике, предложенной в рамках бразильской конституционной реформы, разработали свой индекс муниципальной финансовой устойчивости, в котором последняя комплексно оценивается с помощью трех больших групп факторов: бюджетно-финансовых, управленческих и факторов качества жизни [Oliveira D., Oliveira A., 2025].

Зарубежные исследования не обходят стороной и тематику изменения местных бюджетов в кризисные периоды. Согласно одному исследованию муниципальных расходов в Испании в период финансового кризиса, поведение расходов муниципалитетов в сложных условиях асимметрично [Lara-Rubio, Navarro-Galera et al., 2024]. Это означает, что сокращение расходов в ответ на снижение доходов происходит в большей степени и чаще, чем, наоборот, рост расходов в ответ на увеличение доходов. Иными словами, в кризис муниципалитеты вынуждены резко урезать затраты, а в период роста доходов увеличивают расходы гораздо медленнее — наблюдается асимметрия, которая создает дополнительные трудности с точки зрения финансовой устойчивости. При этом после принятия местного и регионального законодательства о финансовой устойчивости такое поведение становится еще более ярко выраженным, а в предвыборные периоды, напротив, смягчается. Кроме того, в более ранней работе, посвященной анализу зависимости финансовых рисков местных органов власти от численности населения, те же испанские исследователи приходят к выводу, что риски существенно разнятся в зависимости от размера муниципалитетов, что, в свою очередь, требует разработки адресных подходов к обеспечению устойчивости [Lara-Rubio, Navarro-Galera et al., 2022].

Существует также ряд эмпирических исследований бюджетов российских городов [Кулагина, Аверина, 2020; Федорова, Фрыгин, 2022; Sumskaya, 2022]. В работах анализируются бюджеты муниципальных образований с разной численностью населения, от крупнейших [Климанов, Михайлова, 2024] до малых и средних городов. В целом признается, что базовая цель достижения финансовой устойчивости — рост уровня жизни населения — не может быть реализована без повышения самостоятельности бюджета и, как следствие, свободы действий местных властей, в том числе для их инновационной активности.

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

В целом современные исследования показывают, что межбюджетные трансферты остаются основным инструментом выравнивания финансового положения муниципалитетов, однако их роль в обеспечении устойчивости неоднозначна. С одной стороны, они позволяют покрывать дефицит и финансировать социально значимые расходы, с другой — высокая доля трансфертов создает устойчивую зависимость от решений региональных властей и снижает стимулы к наращиванию собственной доходной базы.

Такая ситуация ограничивает возможности местных администраций в самостоятельном планировании развития территорий, запуске долгосрочных инфраструктурных проектов и гибком реагировании на социально-экономические проблемы. Даже при наличии локального экономического потенциала город не всегда способен преобразовать его в устойчивую доходную базу, поскольку значительная часть финансовых решений принимается на вышестоящем уровне.

Ключевым источником налоговых доходов местных бюджетов является налог на доходы физических лиц (НДФЛ). Это означает, что наполняемость местного бюджета критически зависит от двух факторов: от норматива отчислений НДФЛ, устанавливаемого региональными властями (в разных субъектах РФ применяются различные нормативы), а также от уровня заработной платы и занятости на территории города. Местные налоги,

к которым относятся земельный налог и налог на имущество физических лиц, обеспечивают лишь незначительную часть доходной базы. По итогам 2022 г. их доля составила 13,2%[5], а по итогам 2025 г. — 10,7% налоговых доходов местных бюджетов[6].

Структура доходов порождает двойную зависимость муниципалитета. С одной стороны, он привязан к экономической активности на своей территории, поскольку поступления по НДФЛ напрямую определяются доходами занятых граждан и общей ситуацией на локальном рынке труда. С другой стороны, он находится в прямой административной зависимости от региональных властей, которые не только устанавливают нормативы отчислений, но и регулируют суммы важных для местных бюджетов межбюджетных трансфертов. Эта двойная уязвимость особенно остро проявляется в периоды экономических спадов. Сокращение заработной платы и рост безработицы автоматически ведут к падению налоговых поступлений, а возможности регионального и федерального бюджетов по предоставлению финансовой поддержки в условиях общего кризиса также снижаются. При этом расходные обязательства муниципалитета — социальные выплаты, содержание инфраструктуры, обеспечение работы бюджетных учреждений — остаются на прежнем уровне, что порождает серьезные риски для финансовой устойчивости города.

Одним из ключевых внутренних факторов, определяющих финансовую устойчивость города, является отраслевая структура его экономики. Чем более диверсифицирована экономика города, тем выше его устойчивость к кризисам в отдельных отраслях. Особенно уязвимыми оказываются монопрофильные муниципальные образования, экономическая база которых сосредоточена вокруг одного крупного предприятия или доминирующей отрасли. Для таких городов и поселков, которых в России насчитывается 264, состояние градообразующей организации напрямую влияет на занятость, доходы населения, устойчивость социальной инфраструктуры и наполняемость местного бюджета[7]. Развитие монопрофильных муниципальных образований во многом зависит от положения ключевого работодателя, поэтому ухудшение его финансового состояния быстро отражается на всей городской системе. Сокращение производства или закрытие предприятия ведет к росту безработицы, снижению потребительской активности и, как следствие, налоговой базы и усилению социальной напряженности.

Падение деловой активности на уровне муниципалитетов напрямую отражается и на доходах регионального бюджета. Поэтому существует как минимум гипотетическая общая заинтересованность в укреплении финансовой устойчивости городов.

Опыт кризисных периодов 1990-х гг., мирового финансового кризиса 2008 г. и постковидного спада позволяет сделать вывод, что регионы и города, специализирующиеся на одной отрасли, оказываются наиболее уязвимыми при смене экономической конъюнктуры. Примеры последних лет — в частности, Кузбасс (угольная промышленность), Вологодская область с доминированием Череповца (черная металлургия), лесопромышленные регионы Северо-Запада (Архангельская, Вологодская области, Республики Коми, Карелия) — показали, что в периоды падения спроса на профильную продукцию (или разрыва логистических цепочек ее доставки до потребителя) именно региональные бюджеты сталкиваются с резким сокращением доходов при сохранении расходных обязательств.

Налоговая политика последних лет вносит дополнительные коррективы в финансовое положение муниципалитетов. С 2025 г. ставка налога на прибыль юридических лиц

---

[5] *По данным Минфина России. URL: https://minfin.gov.ru/ru/document/?id_4=302619.*

[6] *По данным Минфина России. URL: https://minfin.gov.ru/ru/perfomance/regions/monitoring_results/Monitoring_local?id_38=316873-rezultaty_monitoringa_mestnykh_byudzhetov_i_mezhbyudzhetnykh_otnoshenii_v_subektakh_rossiiskoi_federatsii_na_regionalnom_i_munitsipalnom_urovnyakh.*

[7] *По данным Министерства экономического развития Российской Федерации. URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/pravitelstvo_aktualiziruet_perechen_monoprofilnyh_municipalnyh_obrazovaniy.html.*

увеличилась до 25%, а доля, направляемая в федеральный бюджет, выросла до 8%. Аналогичная логика заложена и в прогрессивной шкале НДФЛ: дополнительные поступления от налога, взимаемого по повышенным ставкам с доходов, превышающих 2,4 млн руб. в год, направляются в федеральный бюджет[8]. Повышение ставки НДС[9] и порога для обязательной уплаты НДС с 2026 г. также позитивно отражается на пополнении федерального бюджета. Вместе с тем на региональном и муниципальном уровнях данный эффект не скажется либо может проявиться негативно вследствие ряда косвенных факторов.

Торговый сбор и туристический налог, введенные в последние годы, пока не оказывают существенного влияния на доходную базу большинства муниципалитетов в силу их локального характера и ограниченной распространенности.

Все эти изменения свидетельствуют о том, что налоговые новации в основном направлены на увеличение доходов федерального бюджета. Исключение составляет повышение нормативов отчислений НДФЛ в местные бюджеты, которое было введено в 2026 г. в ряде регионов. Однако это является точечной мерой поддержки, а не системным решением проблемы структурной несбалансированности местных бюджетов.

Помимо внутренних факторов и межбюджетных отношений, на финансовую устойчивость городов влияет широкий круг макроэкономических и географических условий, которые находятся вне прямого контроля муниципальных властей. Так, поступления НДФЛ зависят от уровня занятости и динамики заработных плат — в последние годы эти показатели демонстрируют благоприятную тенденцию, однако складывается она под воздействием федеральной экономической политики и конъюнктуры рынка труда, а не усилий городских администраций. Аналогичным образом обстоит дело и с налогом на имущество физических лиц. Его база определяется рыночной стоимостью недвижимости, которая складывается под влиянием макрорегиональных и общенациональных процессов, включая спрос, инфляцию и кредитные условия.

К числу экзогенных факторов относятся также географическое положение города, включенность в транспортные потоки, близость к месторождениям полезных ископаемых и расположение на основных торговых путях. Эти условия создают дополнительные возможности для экономического развития и, соответственно, для наращивания доходной базы, однако сами по себе не гарантируют устойчивости. Они становятся ресурсом лишь при условии эффективной региональной политики и адекватных нормативов распределения налоговых поступлений. В то же время муниципалитеты не могут повлиять на эти исходные параметры. Их финансовая судьба в значительной степени предопределена факторами, лежащими за пределами городских границ и компетенций.

Для оценки уровня финансовой устойчивости муниципалитетов был проведен анализ финансовых показателей 14 крупнейших городов Российской Федерации (за исключением Москвы и Санкт-Петербурга — городов федерального значения с совершенно иной системой) за период 2020–2025 гг. (по инвестиционной активности — за период 2020–2024 гг. ввиду отсутствия данных за 2025 г. на 25 июля 2026 г.).

В основу анализа легли четыре разработанных индикатора: сбалансированность бюджета, автономия бюджета, финансовая самостоятельность и инвестиционная активность.

---

[8] *Федеральный закон от 12.07.2024 № 176-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации, отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации»: последняя редакция. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_480697/.*

[9] *Федеральный закон от 28.11.2025 № 425-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации, отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу законодательных актов (отдельных положений законодательных актов) Российской Федерации». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_520020/.*

Коэффициент базовой сбалансированности бюджета (КБС) показывает степень покрытия расходов бюджета доходами. Он рассчитывается как отношение величины доходов к величине расходов, выраженное в процентах:

$$КБС = \frac{Д}{Р} \times 100\%,$$

где Д — общая величина доходов бюджета, млн руб.;
Р — общая величина расходов бюджета, млн руб.

Значение КБС выше 100% свидетельствует о профиците бюджета, ниже 100% — о дефиците. Равенство 100% означает, что бюджет сбалансирован без остатка.

Коэффициент автономии бюджета (КА) отражает долю налоговых и неналоговых доходов в общей сумме бюджетных поступлений, то есть степень независимости муниципалитета от межбюджетных трансфертов.

$$КА = \frac{Д_{НН}}{Д} \times 100\%,$$

где $Д_{НН}$ — налоговые и неналоговые доходы бюджета, млн руб.;
Д — общая величина доходов бюджета, млн руб.

Чем выше КА, тем в большей степени бюджет формируется за счет собственных источников, а не за счет межбюджетных трансфертов (дотаций, субсидий, субвенций и прочих) и других форм безвозмездных поступлений.

Коэффициент финансовой самостоятельности бюджета (КФС) показывает долю налоговых и неналоговых доходов местного бюджета, за исключением поступлений налоговых доходов по дополнительным нормативам отчислений, в общей величине собственных доходов (за вычетом субвенций):

$$КФС = \frac{Д_{НН} - Д_{доп}}{Д - С} \times 100\%,$$

где $Д_{НН}$ — налоговые и неналоговые доходы, млн руб.;
$Д_{доп}$ — поступления по дополнительным нормативам отчислений, млн руб.;
Д — общая величина доходов бюджета, млн руб.;
С — общая сумма субвенций, полученных из бюджетов других уровней, млн руб.

Данный коэффициент характеризует реальные возможности муниципалитета самостоятельно покрывать собственные расходные обязательства (т. е. без учета целевых трансфертов на делегированные полномочия) и не зависеть при этом от решений региональных властей о размере отчислений по отдельным налогам. Чем выше КФС, тем более самостоятельным является муниципалитет в покрытии своих расходных обязательств за счет внутренних ресурсов.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Анализ исполнения бюджетов (табл. 1) показывает, что в среднем за шесть лет большинство городов сводили свои бюджеты с профицитом, однако устойчивость этого тренда различается.

За рассматриваемый период наиболее высокий средний коэффициент базовой сбалансированности (КБС) зафиксирован у Красноярска (103,1%), Казани (102,2%) и Воронежа (102%). В этих городах доходы за прошедшие годы в основном превышали расходы, благодаря чему формировались финансовые резервы. Однако если посмотреть на динамику, то картина внутри этой группы неоднородна. Казань имела небольшой дефицит в 2023 г. (99,4%), в 2024 г. совершила рывок до 107,3%, превысив даже весьма неплохие высокие значения более ранних лет, а в 2025 г. коэффициент снова упал до 96,8%.

Таблица 1

Базовая сбалансированность бюджетов крупнейших городов России, млрд руб.

Города	2020		2021		2022		2023		2024		2025		Средний КБС, %
	Д	Р	Д	Р	Д	Р	Д	Р	Д	Р	Д	Р	
Новосибирск	51,2	51,6	57,7	57,3	67,3	67,7	83,5	83,5	100,5	99,0	102,6	104,1	99,9
Екатеринбург	53,1	52,7	57,7	56,9	66,3	65,1	73,6	72,1	88,9	83,3	98,5	105,3	101,1
Нижний Новгород	37,7	38,1	45,2	45,5	68,3	69,8	63,1	65,1	73,5	77,4	76,2	78,9	97,4
Казань	29,1	28,2	37,9	36,4	39,8	38,9	43,8	44,1	58,1	54,1	62,3	64,3	102,2
Челябинск	52,2	52,5	49,6	48,2	53,8	52,7	56,4	55,5	65,7	62,8	70,5	72,2	101,4
Самара	30,3	30,1	33,7	33,3	46,5	46,5	41,4	42,6	51,6	52,0	56,8	58,7	99,0
Омск	22,5	22,6	26,2	26,9	34,0	34,5	40,8	41,0	45,1	45,2	44,6	46,3	98,5
Уфа	33,3	32,0	35,9	35,9	45,8	45,6	46,8	46,2	50,5	49,2	46,7	46,1	101,6
Ростов-на-Дону	38,7	38,6	45,2	44,4	54,4	55,4	61,4	63,3	64,9	63,5	62,2	59,3	100,7
Красноярск	37,5	35,5	45,2	41,9	52,1	51,3	56,2	55,6	63,4	61,3	71,1	71,5	103,1
Воронеж	24,1	22,8	25,9	25,1	39,0	35,1	42,5	45,8	48,8	50,3	55,2	54,2	102,0
Пермь	37,0	38,5	42,1	43,9	49,7	51,1	56,9	56,9	59,9	56,7	61,5	65,1	98,3
Краснодар	38,2	37,4	43,5	43,0	51,6	49,7	77,2	76,6	94,3	92,5	91,7	92,1	101,6
Волгоград	25,4	24,6	26,0	26,2	32,9	32,0	43,0	43,5	45,9	45,6	43,5	43,4	100,9

Примечание: Д — доходы, Р — расходы, КБС — коэффициент базовой сбалансированности.
Источник: составлено авторами по данным финансовой отчетности муниципальных образований (см. Приложение).

Воронеж имел дефицитный показатель в 2023–2024 гг., но в остальные годы наблюдался уверенный профицит, что и дало среднее высокое значение показателя. В Красноярске, напротив, КБС после высоких профицитов в 2020–2021 гг. (105–107%) снизился до 101–103% в последние годы, а в 2025 г. вообще упал до 99,3%.

Иная ситуация у Самары (99,0%), Нижнего Новгорода (97,4%), Омска (98,5%), Перми (98,3%). Их средний КБС ниже 100%, что говорит о хроническом дефиците. В Самаре наблюдался профицит с 2020 по 2022 г., однако после этого показатель стабильно находится ниже 100%. В Нижнем Новгороде при росте доходов в 2025 г. до 76,2 млрд руб. расходы составили 78,9 млрд руб., а дефицит достиг 3,5%, причем снижение коэффициента происходит почти линейно — с 98,9% в 2020 г. до 96,5% в 2025 г. Омск имеет КБС около 99% на протяжении всего периода без улучшений, а в 2025 г. показатель ухудшился до 96,2%. Пермь вышла из зоны дефицита в 2023–2024 гг., но в 2025 г. показатель снова упал до 94,4%.

В Ростове-на-Дону (100,7%) ситуация пограничная. Формально баланс соблюдается, но профицита нет, что оставляет город без возможности формировать резервы. В Волгограде (100,9%) наблюдается такая же ситуация, при этом показатель характеризуется отсутствием устойчивого тренда, его значения колеблются в диапазоне 99–103% без направленного движения. В Воронеже при среднем КБС 102,0% годовые значения сбалансированности демонстрируют максимальную вариативность (от 111,1% в 2022 г. до 92,8% в 2023 г. Разница около 18,3 п. п.).

За пятилетний период разброс показателей между городами увеличился. Если в 2020 г. значения находились в интервале 97–104%, то в 2025 г. — от 93 до 105%, при этом, кроме лидеров с положительным показателем (Ростов-на-Дону, Воронеж, Уфа), остальные города сохранили позиции, равные 100% (Волгоград) и ниже.

Оценивать финансовую сбалансированность и самостоятельность административных центров целесообразно также путем анализа концентрации в них населения региона и аккумулируемых денежных средств. Так, анализ соотношения доли административного центра в численности населения и в своде доходов местных бюджетов региона, в котором

он находится, показывает, что для большинства крупнейших городов их доля в численности населения выше, чем в совокупных бюджетных ресурсах муниципалитетов данного субъекта Российской Федерации (табл. 2).

Таблица 2

Соотношение доли столичного города в численности населения и в своде доходов местных бюджетов

Город	Доход местного бюджета в 2025 г., млрд руб.	Доходы муниципальных образований первого уровня соответствующих регионов в 2025 г., млрд руб.	Доля города в доходах местного бюджета, %	Доля города в численности населения (01.01.2024), %	Разница между долями в численности населения и в доходах, п. п.
Новосибирск	102,6	202,3	50,7	58,6	7,9
Екатеринбург	98,5	338,8	29,1	37,4	8,3
Нижний Новгород	76,2	199,1	38,3	40,1	1,8
Казань	62,3	206,1	30,2	32,9	2,7
Челябинск	70,5	223,8	31,5	34,7	3,2
Самара	56,8	128,8	44,1	37,1	−7,0
Омск	44,6	83,4	53,5	60,8	7,3
Уфа	46,7	169,2	27,6	28,6	1,0
Ростов-на-Дону	62,2	226,0	27,5	27,5	0,0
Красноярск	71,1	260,9	27,2	42,4	15,2
Воронеж	55,2	117,6	47,0	46,0	−1,0
Пермь	61,5	153,3	40,1	41,2	1,1
Краснодар	91,7	321,1	28,6	21,3	−7,3
Волгоград	43,5	91,3	47,7	41,5	−6,2

Источник: расчеты авторов по данным: отчетности муниципальных образований (см. Приложение); Казначейства России (URL: https://roskazna.gov.ru/ispolnenie-byudzhetov/konsolidirovannye-byudzhety-subektov-rossijskoj-federacii/?filter_type=49&filter_year=2025); Базы данных показателей муниципальных образований Росстата (URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/munst.htm).

Исключением являются города, не отличающиеся высоким экономическим потенциалом по отношению к другим городам-миллионникам, а именно Воронеж, Волгоград, Самара и Краснодар. В Ростове-на-Дону соотношение практически равное. В остальных случаях наблюдается превышение доли населения над долей доходов. Таким образом, несмотря на то что заработная плата в административных центрах регионов, как правило, выше, подушевая обеспеченность за счет средств местных бюджетов в них, напротив, ниже, чем на территории других муниципалитетов. Это, скорее всего, определяется различиями в структуре доходов муниципальных образований, в том числе применением дополнительных нормативов отчислений от НДФЛ, которые могут устанавливаться для одних муниципалитетов и не устанавливаться для других, а также особенностями распределения межбюджетных трансфертов.

Для комплексной оценки финансового состояния крупнейших городов важно также сравнить их общую финансовую (бюджетную) устойчивость с долговой устойчивостью соответствующего региона, ежегодно определяемой Минфином России, который разделяет субъекты РФ на три группы — с высоким, средним и низким уровнем долговой устойчивости. Анализ данных за 2020–2025 гг. показывает позитивную динамику долговой устойчивости. При этом большинство субъектов Российской Федерации с городами-миллионниками относятся к группе с высоким уровнем. Так, в период с 2020 по 2025 г. девять из 14 регионов сохраняли этот уровень. Пермский край и Краснодарский край в 2020–2022 гг. имели средний уровень устойчивости, а с 2023 г. стабильно находятся в группе с высоким уровнем. Аналогично Нижегородская область и Волгоградская область улучшили показатель с 2024 г. со среднего до высокого. Только в Омской области

на протяжении шестилетнего периода сохраняется средний уровень устойчивости, что свидетельствует о необходимости долгосрочных структурных реформ для достижения финансовой независимости региона.

Переходя к структуре доходов (табл. 3), следует отметить, что высокий уровень бюджетной сбалансированности не всегда обеспечивает финансовую независимость от вышестоящих бюджетов. Бросается в глаза значительная дифференциация городов по их способности формировать доходы за счет собственных источников — как налоговых, так и неналоговых. Средний коэффициент автономии (КА) за 2020–2025 гг. варьируется в широком диапазоне — от 27% в Волгограде до 56% в Казани.

Таблица 3

Коэффициент автономии бюджетов крупнейших городов России, %

Город	2020	2021	2022	2023	2024	2025	Средний КА за 2020–2025 гг.
Новосибирск	49,3	51,6	49,0	42,6	49,6	50,7	48,8
Екатеринбург	47,8	46,4	45,5	45,5	47,2	53,6	47,7
Нижний Новгород	42,0	40,7	31,1	38,2	42,0	46,5	40,1
Казань	57,1	51,4	54,5	55,2	57,2	60,9	56,0
Челябинск	26,0	30,9	32,8	36,0	39,8	42,0	34,6
Самара	50,8	51,9	40,5	51,0	51,6	53,3	49,9
Омск	48,5	48,2	42,0	39,3	44,1	51,3	45,6
Уфа	43,0	43,7	36,8	39,6	44,5	57,2	44,1
Ростов-на-Дону	36,3	36,6	37,9	36,5	43,7	50,0	40,2
Красноярск	43,6	53,2	52,0	53,4	57,0	54,2	52,2
Воронеж	41,5	40,7	31,3	31,4	34,5	34,8	35,7
Пермь	51,9	51,3	50,7	48,7	55,9	56,1	52,4
Краснодар	46,0	52,2	49,7	38,5	40,3	47,0	45,6
Волгоград	30,1	27,9	24,3	20,9	26,1	32,8	27,0
Средний КА за год	43,9	44,8	41,3	41,2	45,2	49,3	

Источник: расчеты авторов по данным финансовой отчетности муниципальных образований (см. Приложение).

В группу с наиболее высокой степенью автономии входят Казань (56,0%), Пермь (52,4%), Красноярск (52,2%), Самара (49,9%) и Новосибирск (48,8%). В них доля налоговых и неналоговых доходов превышает половину общей величины бюджетных поступлений либо приближается к ней. У муниципальных властей этих территорий существуют весьма широкие возможности для самостоятельного планирования расходов.

На противоположном полюсе находятся такие города, как Волгоград (27,0%), Челябинск (34,6%) и Воронеж (35,7%), где собственные доходы составляют менее 40%. Финансовая политика этих муниципалитетов жестко привязана к решениям вышестоящих органов власти. Это объясняется тем, что их бюджеты по большей части формируются за счет дотаций, субсидий и субвенций из региональных бюджетов.

В ряде городов наблюдается устойчивое снижение автономности местных бюджетных систем. К ним относятся, в частности, Воронеж и Волгоград, хотя в последнем в 2025 г. уровень самостоятельности повысился впервые за несколько лет. В отличие от них в Челябинске, Уфе, Ростове-на-Дону и Красноярске имела место противоположная тенденция. В этих городах доля собственных доходов увеличилась на 10–15 п. п. В Краснодаре и Уфе после периода роста, а затем падения КА вновь вышел на возрастающую траекторию. В остальных городах динамика менее заметна и не имеет явно выраженного направления.

Сопоставление уровня автономии с показателями бюджетной сбалансированности не позволяет выявить прямой корреляции между этими двумя параметрами. Высокий КА

не гарантирует профицита, а низкий — не предопределяет дефицита. Вместе с тем среди городов с наиболее высокой степенью автономии (выше 48%) профицит бюджета встречается несколько чаще, чем в группе с низкой (ниже 40%).

За шестилетний период средний уровень автономии по совокупности городов изменился незначительно (с 43,9 до 49,3%), а дисперсия значений возросла с 71,9 в 2020 г. до 77,4 в 2024 г., после чего снизилась до 65,9 в 2025 г. То есть в 2020–2024 гг. наблюдалось небольшое увеличение межмуниципальной дифференциации в степени автономности от безвозмездных поступлений. Отдельные города существенно нарастили долю собственных доходов, тогда как в других она снизилась.

В формуле коэффициента финансовой самостоятельности (КФС), в отличие от коэффициента автономии (КА), налоговые и неналоговые доходы очищены от поступлений по дополнительным нормативам отчислений, устанавливаемым региональными законами, а из знаменателя исключены субвенции. Таким образом, данный показатель отражает долю доходов, которыми муниципалитет может распоряжаться в целом по своему усмотрению, в общей сумме средств, доступных для финансирования собственных полномочий.

Средние значения КФС за 2020–2025 гг. варьируются в значительно более широком диапазоне, чем КА, от 35,9% в Волгограде до 73,7% в Красноярске, разрыв составляет 37,8 п. п. (табл. 4). Наиболее высокие средние показатели зафиксированы также у Новосибирска (70,9%), Казани (70,6%) и Перми (69,8%). Низкие значения, кроме Волгограда, у Воронежа (48,3%) и Челябинска (49,3%).

Таблица 4

Коэффициент финансовой самостоятельности бюджетов крупнейших городов России, %

Город	2020	2021	2022	2023	2024	2025	Среднее за 2020–2025 гг.
Новосибирск	71,5	75,2	70,1	61,5	70,9	76,4	70,9
Екатеринбург	68,9	66,7	63,2	63,5	66,3	76,2	67,5
Нижний Новгород	61,5	56,2	38,8	51,4	57,3	63,5	54,8
Казань	68,9	65,9	71,0	73,1	70,1	74,6	70,6
Челябинск	35,3	46,7	47,3	51,8	57,5	57,4	49,3
Самара	69,4	70,1	51,7	68,9	68,2	69,2	66,3
Омск	73,1	69,6	58,5	53,2	59,8	72,3	64,4
Уфа	51,9	54,3	43,1	47,5	57,9	74,5	54,9
Ростов-на-Дону	64,6	67,2	57,2	50,8	61,1	73,3	62,4
Красноярск	60,2	72,3	72,5	75,9	82,4	79,1	73,7
Воронеж	58,4	58,0	40,5	41,3	45,6	46,1	48,3
Пермь	69,6	68,1	66,3	62,9	74,5	77,2	69,8
Краснодар	50,3	45,1	69,2	47,5	49,9	62,8	54,1
Волгоград	42,3	39,0	31,6	26,0	32,7	43,7	35,9

Источник: расчеты авторов по данным финансовой отчетности муниципальных образований (см. Приложение).

Динамика КФС за шестилетний период отличается высокой волатильностью. Практически во всех городах в 2022–2023 гг. произошло заметное снижение показателей, после чего с 2024 г. наметилось восстановление, которое в 2025 г. закрепилось у большинства муниципалитетов. В итоге к концу периода выделяются три группы. Первая — города, в которых значение 2025 г. превысило уровень 2020 г.: Красноярск, Пермь, Челябинск, Волгоград, а также Казань, Новосибирск, Екатеринбург, Уфа и Ростов-на-Дону, где текущие значения находятся в верхней части исторического диапазона. Вторая группа — города с конечным уровнем ниже начального: Воронеж и Омск. Третья группа — Самара и Краснодар, где значения колеблются, не имея четко выраженного направления: в Самаре 2025 г. (69,2%) близок к уровням 2020–2021 гг., а в Краснодаре (62,8%) —

выше 2020 г., но уступает пиковому 2022 г. (69,2%). Общий тренд — это преодоление кризисного падения 2022–2023 гг., однако степень восстановления существенно различается по городам.

Инвестиционная активность — несколько иной фактор, который влияет скорее на долгосрочную устойчивость, поскольку обновление основных фондов создает основу для будущего расширения налоговой базы. Но сама по себе она не связана напрямую с текущей бюджетной сбалансированностью.

По величине инвестиций в основной капитал в расчете на одного жителя наблюдается сильная дифференциация между городами — так же как и по предыдущим показателям (табл. 5). В 2024 г. значения варьируются от 78,4 тыс. руб. в Воронеже до 249,5 тыс. руб. в Перми (разрыв более чем в три раза).

Таблица 5

Сумма инвестиций в основной капитал (за исключением бюджетных средств) в расчете на 1 человека, тыс. руб.*

Город	2020	2021	2022	2023	2024	Прирост за 2020–2024 гг., %	Среднегодовой темп прироста за 2020–2024 гг., %
Новосибирск	43,9	52,1	44,7	63,2	128,6	192,8	30,8
Екатеринбург	83,6	92,0	111,4	123,1	207,2	147,7	25,5
Нижний Новгород	87,7	76,2	63,1	110,4	156,3	78,2	15,5
Казань	67,7	67,1	66,7	96,7	156,8	131,7	23,4
Челябинск	42,2	42,7	51,3	83,0	112,3	166,5	27,8
Самара	56,3	53,6	51,5	80,6	102,5	82,1	16,2
Омск	112,7	105,7	110,4	117,6	123,6	9,7	2,3
Уфа	83,8	92,7	96,7	131,3	193,8	131,1	23,3
Ростов-на-Дону	50,8	61,6	53,9	83,1	130,2	156,4	26,5
Красноярск	71,0	69,0	74,5	90,4	113,5	59,9	12,4
Воронеж	50,3	66,9	73,4	77,2	78,4	56,0	11,8
Пермь	97,8	96,1	115,7	158,8	249,5	155,2	26,4
Краснодар	73,3	77,0	72,9	102,5	200,2	172,9	28,5
Волгоград	50,4	51,9	50,8	88,8	113,9	126,1	22,6

*Примечание: * на момент проведения исследования (25 июля 2026 г.) статистика за 2025 г. не была доступна.*
Источник: составлено авторами по данным Базы данных показателей муниципальных образований Росстата. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/munst.htm.

Если рассматривать прирост за пятилетний период, то наилучшую динамику имеют Новосибирск (+192,8%; среднегодовой темп 30,8%), Краснодар (+172,9%, 28,5% соответственно) и Челябинск (+166,5%, 27,8% соответственно). В отличие от них Омск, Воронеж и Красноярск нарастили инвестиции менее чем в 1,6 раза.

МОДЕЛИ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ГОРОДОВ

Исходя из проведенного анализа, крупнейшие города можно распределить по нескольким моделям в зависимости от уровня финансовой устойчивости.

Устойчивая сбалансированная модель (Казань, Екатеринбург) характеризуется высокими значениями КА и КФС, устойчивым профицитом и значительными инвестициями в расчете на душу населения, что обеспечивает стабильность как в текущем периоде, так и в долгосрочной перспективе.

Консервативно-накопительная модель представлена Красноярском. Его бюджет имеет высокую автономию и профицит, что сочетается с относительно низкими инвестициями. Краткосрочная устойчивость поддерживается, но недостаточное вложение в обновление основных фондов создает риски для будущей доходной базы.

Инвестиционно-активная при низкой автономии модель характерна для Краснодара. Город демонстрирует высокий уровень инвестиций, но при низкой доле собственных доходов. То есть бюджетная система остается уязвимой, так как собственных ресурсов для покрытия текущих расходов недостаточно, однако в будущем, вероятно, можно ожидать увеличения налоговой базы и, как следствие, роста автономии и самостоятельности.

Проблемная модель с бюджетными дисбалансами (Челябинск, Самара, Нижний Новгород, Воронеж, Волгоград) объединяет города с низкой или средней автономией, слабой инвестиционной активностью (за исключением Нижнего Новгорода, где инвестиции выше среднего, но сочетаются с хроническим дефицитом) и, как правило, нехваткой или высокой волатильностью бюджетных средств. Для этих территорий характерна наибольшая зависимость от межбюджетных трансфертов, а низкие инвестиции консервируют отставание в развитии.

Новосибирск, Уфа, Ростов-на-Дону, Пермь, Омск занимают срединное положение по большинству показателей — их можно выделить в *модель со средней устойчивостью*.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что финансовая устойчивость городов России отличается значительной неоднородностью и складывается под влиянием устойчивых институциональных ограничений. Основной проблемой остается высокая зависимость местных бюджетов от межбюджетных трансфертов, которая лишает муниципалитеты необходимой фискальной автономии и ограничивает их возможности для самостоятельного финансового и стратегического планирования. Устойчивость городов определяется не столько их экономическим потенциалом, сколько параметрами распределения ресурсов между уровнями бюджетной системы и решениями вышестоящих органов власти.

НДФЛ как ключевой налоговый источник является для города двойным фактором уязвимости, так как зависит от экономической конъюнктуры на локальном рынке труда и от нормативов отчислений, устанавливаемых региональными властями. При этом налоговые новации федерального уровня (повышение ставок НДС и налога на прибыль, прогрессивная шкала НДФЛ) преимущественно направлены на пополнение федерального бюджета, не решая проблему структурной несбалансированности региональных и муниципальных финансов. Дополнительными рисками выступают высокая долговая нагрузка, особенно по коммерческим кредитам, и жесткая регламентация расходов, не позволяющая оперативно сокращать затраты в периоды спада доходов.

Анализ индикаторов финансовой устойчивости крупнейших 14 городов России показал, что муниципалитеты существенно различаются по своей модели финансового поведения. Можно выделить устойчиво сбалансированную модель с высокой автономией и профицитом, инвестиционно активную с низкой текущей устойчивостью, проблемную модель городов с хроническими дисбалансами и высокой зависимостью от трансфертов, а также модель со средней устойчивостью.

Важным направлением работы городских властей может стать расширение собственной доходной базы городов и снижение их зависимости от трансфертов, что должно сопровождаться мерами по диверсификации городской экономики и стимулированию инвестиционной активности на местах. Сочетание институциональных изменений в бюджетной системе и укрепления экономического потенциала территорий способно обеспечить устойчивость муниципальных финансов в долгосрочной перспективе. В противном же случае устойчивость городов будет оставаться ограниченной и уязвимой к макроэкономическим и бюджетным шокам.

Список источников

1. Баранова О. А., Ярилов Е. В. и др. Стратегия социально-экономического развития муниципалитета как фактор финансовой устойчивости местного бюджета (на примере Тунгокоченского муниципального округа) // Вестник ЗабГУ. 2024. Т. 30. № 1. С. 90–108. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_64900228_58119790.pdf.
2. Вахрамеев Р. А. Оценка факторного влияния на поступление межбюджетных трансфертов в бюджеты муниципального уровня // Государственное управление. Электронный вестник. 2024. № 104. С. 133–146. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_68015568_15517556.pdf.
3. Вылегжанина Е. В., Гребенникова В. А. Актуальные подходы к оценке финансовой устойчивости муниципальных бюджетов // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2020. № 5 (2). С. 255–262. URL: https://vaael.ru/article/view?id=1137.
4. Климанов В. В., Михайлова А. А. Бюджетная политика крупнейших российских городов как инструмент ответа на глобальные вызовы // Финансы: теория и практика. 2024. Т. 28. № 4. С. 71–83. https://doi.org/10.26794/2587-5671-2024-28-4-71-83.
5. Коротина Н. Ю. Обеспечение финансовой самостоятельности муниципальных образований в Российской Федерации // Социум и власть. 2012. № 3 (35). С. 67–71. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_17929916_75652596.pdf.
6. Коротич М. В. Финансовая устойчивость — фактор жизнеспособности малых городов // Вестник НГУЭУ. 2014. № 1. С. 100–107. URL: https://nsuem.elpub.ru/jour/article/view/252/251.
7. Кулагина О. В., Аверина О. В. Оценка бюджетной устойчивости муниципальных образований (на примере муниципального округа «Город Биробиджан» Еврейской автономной области) // Власть и управление на Востоке России. 2020. № 1 (90). С. 16–23. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_42843291_91975533.pdf.
8. Лазарова Л. Б., Кокаева М. А. Финансовая устойчивость бюджетов муниципальных образований в условиях кризиса // Фундаментальные исследования. 2023. № 5. С. 31–36. URL: https://fundamental-research.ru/article/view?id=43455.
9. Сафина Е. Р., Мокеева Н. Н. Финансовая устойчивость монопрофильных муниципальных образований: теоретические аспекты // Сборник докладов XVIII Международной конференции «Российские регионы в фокусе перемен». Екатеринбург, 2023. URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/134041/1/978-5-91256-641-7_2023_277.pdf.
10. Сумская Т. В. Анализ устойчивости местных бюджетов на примере муниципальных образований Новосибирской области // Вестник НГУЭУ. 2024. № 4. С. 152–166. URL: https://nsuem.elpub.ru/jour/article/view/2605/1192.
11. Федорова И. Ю., Фрыгин А. В. Финансовая устойчивость местных бюджетов в кризисные периоды: проблемы и пути их решения // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2022. № 13 (4). С. 681–697. URL: https://www.mir-nayka.com/jour/article/view/1375.
12. Яшина Н. И., Поющева Е. В. и др. Методологические основы определения бюджетной устойчивости субъектов Российской Федерации и муниципальных образований в посткризисный период // Финансы и кредит. 2011. № 38 (470). С. 2–9. URL: https://www.fin-izdat.ru/journal/fc/detail.php?ID=44554.
13. Bisogno M., Cuadrado-Ballesteros B. et al. Financial Sustainability in Local Governments: Definition, Measurement and Determinants // Financial Sustainability in Public Administration. Cham: Palgrave Macmillan, 2017. P. 57–83. URL: https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-3-319-57962-7_3.
14. Bisogno M., Cuadrado-Ballesteros B. et al. Financial Sustainability and Sustainable Development in Local Governments: Empirical Insights // Public Performance & Management Review. 2024. Vol. 47. No. 3. P. 784-811. URL: https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/15309576.2024.2340116.
15. Frintrup M., Hilgers D. Drivers and risk factors of German local financial sustainability focusing on adjusted income // International Review of Administrative Sciences. 2023. Vol. 90. No. 1. P. 29–47. URL: https://journals.sagepub.com/doi/10.1177/00208523221143289.
16. Lara-Rubio J., Navarro-Galera A. et al. Analysing financial risks of local governments to design sustainability policies for public services: An empirical study by the population size // Cities. 2022. Vol. 128 (C). P. 103795. URL: https://www.researchgate.net/publication/361230287_Analysing_financial_risks_of_local_governments_to_design_sustainability_policies_for_public_services_An_empirical_study_by_the_population_size.
17. Lara-Rubio J., Navarro-Galera A. et al. The financial sustainability of public services as an instrument to combat depopulation in small and medium-sized municipalities // Cities. 2024. P. 105337. URL: https://www.researchgate.net/publication/382658420_The_financial_sustainability_of_public_services_as_an_instrument_to_combat_depopulation_in_small_and_medium-sized_municipalities.
18. Madrigal Delgado G. de J. Financial Sustainability in Local Governments: Measured by Fiscal Performance // Investigación Administrativa. 2023. Vol. 52. No. 132. URL: https://www.researchgate.net/publication/376114905_Financial_Sustainability_in_Local_Governments_Measured_by_Fiscal_Performance.
19. Oliveira D.T. de, Oliveira A.G. de. Índice de Sustentabilidade Financeira Municipal (ISFM): Alternativa à Frágil Caracterização Proposta na PEC do Pacto Federativo Brasileiro // Dados. 2025. Vol. 68. No. 1. URL: https://www.scielo.br/j/dados/a/S8F4G8YjdBJVZFKYQ3VFy7w/?lang=pt.
20. Sumskaya T. V. Trends in Financial Support of the Budget Powers of the Authorities of Large Cities in the Russian Federation // Regional Research of Russia. 2022. Vol. 12. № 3. P. 271–282. URL: https://link.springer.com/article/10.1134/S2079970522700058.

References

1. Baranova O.A., Yarilov E.V. et al. (2024). Socio-economic development strategy of a municipality as a factor of local budget financial stability (a case study of the Tungokochensky Municipal District). *Bulletin of Transbaikal State University*, 30, 1, 90–108 (in Russ.). URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_64900228_58119790.pdf.
2. Vakhrameev R.A. (2024). Assessment of the impact of factors on the receipt of inter-budgetary transfers by municipal budgets. *Public Administration. Electronic Bulletin*, 104, 133–146 (in Russ.). URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_68015568_15517556.pdf.
3. Vylegzhanina E.V., Grebennikova V.A. (2020). Current approaches to assessing the financial stability of municipal budgets. *Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law*, 5 (2), 255–262 (in Russ.). URL: https://vaael.ru/article/view?id=1137.
4. Klimanov V.V., Mikhaylova A.A. (2024). Budget Policy of the Largest Russian Cities as a Tool to Respond to Global Challenges. *Finance: Theory and Practice*, 28 (4), 71–83. https://doi.org/10.26794/2587-5671-2024-28-4-71-83.
5. Korotina N.Yu. (2012). Ensuring Financial Independence of Municipalities in the Russian Federation. *Society and Power*, 3 (35), 67–71 (in Russ.). URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_17929916_75652596.pdf.
6. Korotich M.V. (2014). Financial Stability: A Factor in the Viability of Small Towns. *Vestnik NSUEM*, 1, 100–107 (in Russ.). URL: https://nsuem.elpub.ru/jour/article/view/252/251.
7. Kulagina O.V., Averina O.V. (2020). Assessment of the budgetary sustainability of municipalities (using the example of the "City of Birobidzhan" municipal district of the Jewish Autonomous Region). *Power and Administration in the East of Russia*, 1 (90), 16–23 (in Russ.). URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_42843291_91975533.pdf.
8. Lazarova L.B., Kokaeva M.A. (2023). Financial stability of budgets of municipalities in crisis. *Fundamental Research*, 5, 31–36 (in Russ.). URL: https://fundamental-research.ru/article/view?id=43455.
9. Safina E.R., Mokeeva N.N. (2023). Financial Stability of Single-Industry Municipalities: Theoretical Aspects. Proceedings of the XVIII International Conference "Russian Regions in the Focus of Change". Yekaterinburg (in Russ.). URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/134041/1/978-5-91256-641-7_2023_277.pdf.
10. Sumskaya T.V. (2024). Analysis of local budget sustainability: A case study of municipalities in the Novosibirsk Region. *Vestnik NSUEM*, 4, 152–166 (in Russ.). URL: https://nsuem.elpub.ru/jour/article/view/2605/1192.
11. Fedorova I.Yu., Frygin A.V. (2022). Financial stability of local budgets during crisis periods: problems and solutions. *MIR (Modernization. Innovation. Development)*, 13 (4), 681–697 (in Russ.). URL: https://www.mir-nayka.com/jour/article/view/1375.
12. Yashina N.I., Poyuscheva E.V. et al. (2011). Methodological foundations for determining the fiscal sustainability of constituent entities of the Russian Federation and municipalities in the post-crisis period. *Finance and Credit*, 38 (470), 2–9 (in Russ.). URL: https://www.fin-izdat.ru/journal/fc/detail.php?ID=44554.
13. Bisogno M., Cuadrado-Ballesteros B. et al. (2017). Financial Sustainability in Local Governments: Definition, Measurement and Determinants. Financial Sustainability in Public Administration. Cham: Palgrave Macmillan, 57–83. URL: https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-3-319-57962-7_3.
14. Bisogno M., Cuadrado-Ballesteros B. et al. (2024). Financial Sustainability and Sustainable Development in Local Governments: Empirical Insights. *Public Performance & Management Review*, 47, 3, 784–811. URL: https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/15309576.2024.2340116.
15. Frintrup M., Hilgers D. (2023). Drivers and risk factors of German local financial sustainability focusing on adjusted income. *International Review of Administrative Sciences*, 90, 1, 29–47. URL: https://journals.sagepub.com/doi/10.1177/00208523221143289.
16. Lara-Rubio J., Navarro-Galera A. et al. (2022). Analysing financial risks of local governments to design sustainability policies for public services: An empirical study by the population size. *Cities*, 128 (C), 103795. URL: https://www.researchgate.net/publication/361230287_Analysing_financial_risks_of_local_governments_to_design_sustainability_policies_for_public_services_An_empirical_study_by_the_population_size.
17. Lara-Rubio J., Navarro-Galera A. et al. (2024). The financial sustainability of public services as an instrument to combat depopulation in small and medium-sized municipalities. *Cities*, 105337. URL: https://www.researchgate.net/publication/382658420_The_financial_sustainability_of_public_services_as_an_instrument_to_combat_depopulation_in_small_and_medium-sized_municipalities.
18. Madrigal Delgado G. de J. (2023). Financial Sustainability in Local Governments: Measured by Fiscal Performance. *Investigación Administrativa*, 52, 132. URL: https://www.researchgate.net/publication/376114905_Financial_Sustainability_in_Local_Governments_Measured_by_Fiscal_Performance.
19. Oliveira D.T. de, Oliveira A.G. de. (2025). Índice de Sustentabilidade Financeira Municipal (ISFM): Alternativa à Frágil Caracterização Proposta na PEC do Pacto Federativo Brasileiro. *Dados*, 68, 1. URL: https://www.scielo.br/j/dados/a/S8F4G8YjdBJVZFKYQ3VFy7w/?lang=pt.
20. Sumskaya T.V. (2022). Trends in Financial Support of the Budget Powers of the Authorities of Large Cities in the Russian Federation. *Regional Research of Russia*, 12, 3, 271–282. URL: https://link.springer.com/article/10.1134/S2079970522700058.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Официальные ресурсы муниципальных образований, содержащие сведения об исполнении местных бюджетов по состоянию на 25.07.2026

1. Бюджет для граждан // Официальный сайт города Новосибирска. URL: https://novo-sibirsk.ru/dep/finance/budget/people/.
2. Отчет об исполнении бюджета // Департамент финансов Администрации города Екатеринбурга. URL: http://финансы.екатеринбург.рф/otchet-ob-ispolnenii-byudjeta/.
3. Отчеты об исполнении бюджета города Нижнего Новгорода за предыдущие финансовые годы // Официальный сайт администрации города Нижнего Новгорода. URL: https://admgor.nnov.ru/Gorod/Napravleniya-raboty/Ekonomika-i-finansy/Byudzhet/Otchety-ob-ispolnenii-byudzheta-goroda-Nizhnego-Novgoroda-za-predydushchie-finansovye-gody.
4. Муниципальные правовые акты и иная официальная информация // Официальный портал Казани. URL: https://kzn.ru/nayti-dokument/munitsipalnye-pravovye-akty-i-inaya-ofitsialnaya-informatsiya/.
5. Исполнение бюджета // Комитет финансов города Челябинска. URL: https://www.chelfu.ru/isp_budj.html.
6. Исполнение бюджета // Департамент финансов Администрации городского округа Самара. URL: https://dfsamara.ru/pages/247.
7. Бюджетный учет и отчетность // Официальный портал Администрации города Омска. URL: https://admomsk.gosuslugi.ru/ofitsialno/struktura-munitsipalnogo-obrazovaniya/administratsiya-goroda-omska/strukturnye-podrazdeleniya/departament-finansov/otraslevaya-informatsiya/byudzhetnyy-uchet-i-otchetnost/.
8. Решения Совета // Официальный сайт Совета городского округа город Уфа Республики Башкортостан. URL: https://gorsovet-ufa.ru/resheniyanew/.
9. Деятельность муниципального казначейства города Ростова-на-Дону // Официальный портал городской Думы и Администрации города Ростова-на-Дону. URL: https://rostov-gorod.ru/administration/structure/municipal-treasury/action/.
10. Бюджет города // Официальный сайт администрации города Красноярска. URL: https://www.admkrsk.ru/citytoday/finance/Pages/budget.aspx.
11. Список проектов // Официальный сайт Воронежской городской Думы. URL: https://gorduma-voronezh.ru/pravovye-akty/spisok-proektov/.
12. Отчет об исполнении бюджета // Муниципальное образование город Пермь. URL: https://www.gorodperm.ru/actions/main/financ/executive/executive_report/.
13. Бюджет // Администрация и городская Дума Краснодара. URL: https://krd.ru/administratsiya/administratsii-krasnodara/departament-finansov/byudzhet/.
14. Городской бюджет и публичные слушания // Официальный сайт администрации Волгограда. URL: https://volgadmin.ru/d/economics/CityBudget.

Информация об авторах

***Владислав Александрович Вантрусов**, стажер-исследователь Центра региональной политики Института прикладных экономических исследований Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация*

***Ксения Владимировна Гермашева**, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Центра региональной политики Института прикладных экономических исследований Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация*

Information about the authors

***Vladislav A. Vantrusov**, Research Intern, Center for Regional Policy, Institute of Applied Economic Research, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russian Federation*

***Ksenia V. Germasheva**, Candidate of Economic Sciences, Senior Research Fellow, Center for Regional Policy, Institute of Applied Economic Research, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russian Federation*

Статья поступила в редакцию 29.07.2026
Одобрена после рецензирования 15.09.2026
Принята к публикации 09.10.2026

The article submitted July 29, 2026
Approved after reviewing September 15, 2026
Accepted for publication October 9, 2026